

Секция «Журналистика»

**В дискуссионном порядке. Полемика В.Б. Шкловского и Э.Ф. Голлербаха
*Львов Василий Сергеевич***

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: basile.lvoff@gmail.com*

Полемика между В.Б. Шкловским и Э.Ф. Голлербахом развернулась в апреле 1920 года в газете «Жизнь искусства», когда Шкловский опубликовал фельетон «Старое и новое», а Голлербах ответил на него в статье «Камень вместо хлеба».

Но повод для дискуссии возник годом раньше, когда появилась рецензия Голлербаха с критикой первого и единственного номера журнала «Изобразительное искусство» (напечатана там же), изданного группой авангардистов, среди которых были столь близкие Шкловскому В. Татлин, В. Маяковский, О. Брик и др.

Таким образом, поводом для столкновения Шкловского с Голлербахом явилось новое авангардное искусство, которое первый противопоставлял автоматизованному «старому», а второй – «подлинному», не нуждающемуся в «комментариях» и обладающему «элементом наслаждения» (Голлербах, 1920).

Показательна разница в языке и образах Шкловского и Голлербаха. Голлербаховский текст построен традиционно и черпает силу в образах: так, заголовок «Камень вместо хлеба» отсылает к Евангелию от Матфея (7:9-11) и Луки (11:11-13). Сила Шкловского – в конструктивных приемах: так, нападая на классическое искусство в лице традиционного театра, Шкловский пользуется толстовским ostracism, о котором ранее писал в статье «Искусство как прием». То, что Голлербах сосредоточивается на образности, а Шкловский – на построении своей полемики, подчеркивает связь первого с символистами и второго с футуристами.

Для Шкловского важнее всего в искусстве формальная новизна. Для Голлербаха – естественность, следствие которой – «элемент наслаждения».

Голлербах опирается на общечеловеческое, а значит усредненное представление о прекрасном, связанное с понятиями о мере и вкусе. Шкловский отвергает такой субъективизм. Он говорит, что хороший вкус «самый плохой для художников» (1990, с. 83). Таким образом, дегуманизированное (термин Ортеги-и-Гассета) искусство противопоставит искусству с человеческим лицом. Отрицая это человеческое, Шкловский, например, говорит: «Нельзя думать, что искусство, изменяясь, улучшается. Само понятие улучшения подъемом вверх – антропоморфично» (1920а). Это, в частности, обуславливается такой важной особенностью формалистской теории, как отрицание единого и непрерывного восприятия искусства людьми разных эпох (Умнова, 1996, с. 180).

Но здесь же кроется и субъективизм формалистского подхода к искусству, ведь ориентация на восприятие, как и категории старого и нового, которыми оперирует Шкловский, – все это, несмотря на научное обоснование, остается в пределах человеческого, *атропоморфичного*, и тем самым лишается неприкосновенности.

«Элемент наслаждения», о котором пишет Голлербах, подводит еще к одной проблеме. Категория наслаждения появляется еще у Аристотеля, который пишет в «Поэтике», что подражание доставляет *удовольствие*. От греческого слова, обозначающего

удовольствие, происходит русское «гедонизм». Может возникнуть впечатление, что опозывцы, порвавшие с эстетикой ради новизны, далеки от гедонизма. Однако в работе 1924 года «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» М.М. Бахтин упрекает их именно за это: «Необходимо, по-видимому, допустить момент содержания, который позволил бы осмыслить форму более существенным образом, чем грубо гедонистически» (Библиотека Гумер). Бахтин вменяет Шкловскому и его соратникам в вину потенциальный гедонизм, неизбежный в том случае, если смыслом пренебрегают ради остроты ощущений (например, статья Шкловского о заумной поэзии).

Здесь, правда, следует учитывать эволюции Шкловского, но факт остается фактом: Шкловский оказывается так же, как и Голлербах, привержен удовольствию – с той разницей, что у Шкловского оно исходит не из классического искусства, но из самого процесса обновления ощущения от искусства. И вновь получается, что разница между полемистами – в их эстетических пристрастиях.

Это приводит к заключительному тезису. В статье «Старое и новое» Шкловский пишет: «В наше время, когда все талантливые люди вышли из Египта и от котлов его, чтобы искать новых форм...» (1920b). Это намек не только на символистов, страстно увлекавшихся мифом о Египте, но, по-видимому, и на главного творца этого мифа – В.В. Розанова.

О Розанове писал и Шкловский, и Голлербах, бывший близким другом писателя. Оба пишут о душе Розанова. Однако Шкловский ее трактует формально, в духе конструктивизма: «Конечно, в этих произведениях (Розанова – В.Л.)... отразилась душа автора. Но я попробую доказать, что душа литературного произведения есть не что иное, как его строй, его форма» (1990, с. 21).

Голлербах восстает против такого понимания: «... в корне ошибочен формально-критический подход к Розанову... только психологический анализ может привести к постижению Розанова. Его “лицо” и есть его “философия”. В творчестве его выразилось все своеобразие его изумительной души...» (1998, с. 40-41).

В книге о Розанове Голлербах неоднократно пишет о розановском мистицизме, которого и сам не чужд. Именно в мыслях и в вере Розанова Голлербах видит главное достижение писателя. Шкловский, не могущий разделить этих верований, находит уникальность Розанова в его художественной форме, но, по сути, не противоречит Голлербаху, а идет своим параллельным путем.

Однако формулировать свои мысли Шкловскому удается именно на стыке с чужими идеями – вопреки им, «в дискуссионном порядке» (1990, с. 106). Этим он помогает не только себе, но и Голлербаху, который вынужден обосновывать свои принципы. Polemica между Шкловским и Голлербахом демонстрирует, как тип критики, созданный Шкловским, провоцировал поэтику на постоянное движение вперед.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Библиотека Гумер: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/
2. Голлербах Э.Ф. В.В. Розанов. Жизнь и творчество // Голлербах В.В. Встречи и впечатления. Спб.: ИНАПРЕСС, 1998.

3. Голлербах Э.Ф. Камень вместо хлеба // Жизнь искусства. 1920. 26 апреля. 432-434.
4. Умнова М.В. Литературная критика формальной школы: теоретические основания и практика (на материале критических работ Ю.Н. Тынянова). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1996.
5. Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914-1933). – М.: Советский писатель, 1990.
6. Шкловский В.Б. О фактуре и контррельефах // Жизнь искусства 1920. 20 октября. 587.
7. Шкловский В.Б. Старое и новое // 1920. 2 апреля. 416.

Слова благодарности

Очень благодарен факультету журналистики МГУ, в особенности родной кафедре и моему научному руководителю за поддержку.